

Постепенно Наруто привык к жизни в больнице Конохи. Хотя его лечение здесь было не самым лучшим, он не получал постоянного внимания или помощи с едой. Однако, он находил утешение в одиночестве, так как это позволяло ему сосредоточиться на своих тренировках. Всего за три месяца его физическое состояние улучшилось до уровня, превосходящего средний уровень восьмилетнего ребенка. Он даже верил, что сможет победить десятилетнего ребенка благодаря своей зрелой душе. Кто бы испугался драки? В конце концов, его тело содержало сущность взрослого. Сражения? Он был готов к ним. К счастью, у него было мышление взрослого. Если бы настоящий ребенок оказался в таких обстоятельствах, это было бы похоже на заброшенность. Выживание действительно стало бы тяжелой борьбой. Размышляя о первоначальном Наруто из книг, он не мог понять, почему эта версия стала такой наивной. Это было просто непостижимо. По крайней мере, нынешний Наруто не мог понять, как оригинал стал таким. Был ли он слишком честным? Или Коноха промыла ему мозги. Вина не была его заботой. Наруто не заикливался на этом, у него были свои планы на будущее. Он также вспомнил определенные сюжетные моменты, которые могли бы использовать в своих интересах. Например, резня в клане Учиха могла предоставить уникальную возможность. Среди хаоса такого важного события, может быть, ему удастся сбежать незамеченным? Затем были воспоминания об отце Неджи, Хизаши. Если его воспоминания верны, во время завершения Третьей войны ниндзя и подписания мирного договора между Конохой и Деревней Облачных шиноби, Деревня Облачных шиноби пыталась претендовать на Хинату, старшую дочь семьи Хьюга, в качестве приза. Наруто нахмурился при этой мысли. Насколько он знал, единственным человеком в Конохе, который заботился о нем, был Хьюга Хината. В конце концов, лидер Деревни Облачных шиноби был убит, и они потребовали передать им преступника, иначе война возобновится. В отчаянии Хьюга Хизаши добровольно пожертвовал собой вместо своего брата-близнеца, Хьюги Хиаши. Поскольку Хизаши принадлежал к дому-филиалу, его смерть активировала Метку Проклятия Дома-Филиала. Это был единственный момент, когда у Хизаши была свобода выбора, чтобы добровольно защитить своего брата и встретить смерть с честью. Он заранее мысленно подготовился, зная, что когда настанет день, ему нужно будет незаметно спрятаться. Другой причины не было. Деревня Облачных шиноби была печально известна своим озорством. Они не только похитили Хьюгу Хинату, но и его собственную мать, Узумаки Кушину. Деревня Облачных шиноби действительно заслужила свою репутацию нарушителя. Хотя обе миссии закончились провалом. Наруто не хотел становиться мишенью, пока не достигнет совершеннолетия. Он понимал, что если в Деревне Облачных шиноби обнаружат, что он Девятихвостый Джинчурики, они без колебаний воспользуются этой возможностью. Поскольку рядом с ним не было биологических родителей, которые могли бы защитить его, никому было защитить его так, как Хьюга Хиаши защищал Хьюгу Хинату. Поэтому ему пришлось придумать способы защитить себя, что является довольно прискорбным обстоятельством. По прошествии времени Наруто начал планировать свое будущее, продолжая свои строгие тренировки. Он также продолжал разговаривать с Девятью Хвостами, запечатанными внутри него, но, к сожалению, зверь так и не ответил.

Незаметно для Наруто весна превратилась в осень, и три года пролетели в мгновение ока. На следующий день после своего третьего дня рождения, он выписался из больницы Конохи. Три долгих года он был прикован к больнице Конохи. Не то чтобы Наруто не хотел уходить, но Третий Хокаге категорически отказался, так как никто не мог гарантировать его безопасность. У Наруто не было живых родственников. Оба его родителя, Намикадзе Минато и Узумаки Кушина, сами были сиротами. Даже если бы их друзья и подчиненные хотели заботиться о Наруто, Третье поколение помешало этому. Истинная личность Наруто оставалась тщательно охраняемой тайной, известной лишь немногим избранным. Даже персонал больницы Конохи не обращал внимания на его происхождение, считая его реинкарнацией демонического лиса. В течение этих трех лет Наруто оставался в одной палате, редко встречая кого-либо, кроме

персонала больницы, который приносил ему еду. Даже во время этих разговоров царила тишина. Если бы не случайные визиты Третьего Поколения, Наруто, возможно, потерял бы способность говорить.

Стоя у ворот больницы Конохи, Наруто почувствовал себя растерянным. Это было его первое путешествие за пределы этого места, и, хотя он часто наблюдал за внешним миром из больницы, это был первый раз, когда он увидел его своими глазами. Он чувствовал себя немного смущенным. Одежда, которую он носил, состояла из больничных халатов, которые он носил во время своего пребывания в больнице. Никто никогда не обеспечивал его необходимой одеждой, и у него не было своих денег.

Только сегодня утром он получил уведомление о своей выписке, но ему не сообщили о месте назначения. Персонал больницы выгнал его, как будто он был обузой.

В этот момент к нам издалека приблизилась фигура в черном одеянии и маске животного.

«Наруто, я человек, посланный Третьим Хокаге, чтобы сопровождать тебя в твое новое жилище. Пойдем со мной. Это также твое первоначальное пособие на жизнь, но тебе нужно будет регулярно посещать офис помощи, чтобы получать его», — фигура в черном протянула Наруто кошелек.

Оперативник Анбу не произнес больше ни слова, просто подождал, пока Наруто крепко схватит сумочку, прежде чем повернуться и пойти вперед.

Наруто понял, что этот человек был членом Анбу, секретного отряда ниндзя. Во время выполнения задания оперативники Анбу не раскрывали своих личностей, поэтому Наруто воздержался от вопросов и молча последовал за ним.

Они прошли путь молча, что даже удивило оперативника Анбу. Разве такой ребенок, как он, не должен быть полон любопытства? В конце концов, он провел всю свою жизнь в больнице. Большинству детей не терпелось бы задавать вопросы и исследовать мир.

И все же Наруто оставался молчаливым, безразличным к своему окружению и невосприимчивым ко всему, что он видел.

Наконец, они добрались до старого здания, которое выглядело несколько обветшалым.

Оперативник Анбу проявил инициативу и объяснил: «Это учреждение, предназначенное для таких же сирот войны, как вы. Ваша комната наверху».